

На правах рукописи

СТАМАТИНА ОЛЬГА РИНАТОВНА

**Погребальный обряд пьяноборской
культуры в свете статистического анализа**

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск - 2004

Работа выполнена в Институте истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор

Владимир Александрович Иванов

Научный консультант - кандидат технических наук, доцент

Зуфар Фаргатович Исхаков

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Михаил Федорович Обыденнов

кандидат исторических наук, доцент

Надежда Анатольевна Лещинская

Ведущая организация – Пермский государственный педагогический университет

Защита состоится «___» _____ 2004г. в ____ час.
на заседании диссертационного совета Д 212. 275. 01 при
Удмуртском государственном университете по адресу:
426034 Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией в виде опубликованной монографии можно
ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного
университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Пьяноборская (чегандинская) культура является одной из наиболее изученных и выразительных археологических культур Прикамья и Приуралья. В исследованиях В.Ф. Генинга, Б.Б. Агеева, Р.Д. Голдиной, Г.Н. Журавлевой, В.А. Иванова и других исследователей освещен широкий круг проблем пьяноборской культуры на различных этапах ее изучения. Предшествующие исследования, в большинстве своем, характеризуются использованием традиционных методов анализа археологического материала, что приводит к появлению широкого диапазона мнений относительно морфологии, хронологии, социальной структуры и этнической принадлежности пьяноборских племен. Вместе с тем, в Уральской археологии давно и успешно применяются методы компьютерной обработки и анализа массового археологического материала, дающие интересные результаты применительно к другим эпохам и другим культурам. Причем, в отличие от пьяноборской, эти культуры зачастую обладают менее представительной источниковой базой. Совершенно очевидно, что наступило время рассмотреть археологический материал пьяноборской культуры, многочисленный и, вместе с тем, компактный в пространстве и во времени, через призму современных статистических методов анализа, применяемых в современных исследованиях.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые за историю изучения культур эпохи раннего железного века в Прикамье, метод математического анализа применен ко всему погребальному материалу пьяноборской (чегандинской) культуры, включающему археологически выявленные признаки обряда и комплекс сопровождающего инвентаря. Более того, можно говорить о том, что представляемая работа имеет междисциплинарный характер: с одной стороны, она демонстрирует возможности применения методов математической статистики в археологии, с другой – раскрывает перед математиками дополнительные сферы приложения их методических разработок в области прикладной статистики.

С точки зрения традиционной археологии результаты статистического анализа известного и массового археологического материала позволяют нам по-новому представить морфологические характеристики пьяноборского погребального обряда и внести определенные коррективы в некоторые реконструкции внутренней этнокультурной истории пьяноборского населения Прикамья.

Хронологические рамки работы охватывают весь период существования пьяноборской (чегандинской) культуры в том виде, как это представлено в современной историографии, то есть с III в до н.э. по IV- начало V вв. н.э. Верхний хронологический рубеж исследования установлен, исходя из хронологии ранних памятников мазунинской культуры, материал которых также использован в работе, поскольку в исследованиях последних лет мазунинская культура рассматривается как заключительная стадия в развитии пьяноборской культуры (Р.Д. Голдина).

Территориальные рамки исследования включают в себя ареал погребальных памятников пьяноборской культуры в том виде, как он представляется в настоящее время. На востоке это низовья р. Белой до современного города Бирска (Бирский могильник); на западе – бассейн среднего течения р. Вятки (Ошкинский могильник); на юге – Камско-Икский бассейн (памятники, расположенные в низовьях Камы и Ика) и на севере – правобережье Камы в районе устья р. Белой.

Цели и задачи исследования. Главной целью данной диссертации является статистический анализ погребального обряда пьяноборской (чегандинской) культуры и его всесторонняя характеристика как наиболее выразительного морфологического признака указанной культуры в целом. В данном случае погребальный обряд пьяноборской культуры в силу его археологической изученности и массовости имеющегося материала представляет собой идеальный объект для апробации методов статистического анализа, изложенных в разработанной нами программе «KLAD».

В соответствии с обозначенной целью формулировались и **задачи исследования:**

- 1) составить номенклатуру признаков погребального обряда пьяноборской культуры по всем имеющимся в распоряжении исследователей материалам;
- 2) провести кластерный анализ пьяноборских могильников на предмет выявления степени их внутренней связи (типологическая близость и различие могильников, выделение локальных вариантов);
- 3) выявить блоки признаков погребального обряда по степени их информационной значимости, что позволит уточнить уровень внутренней цельности пьяноборской (чегандинской) археологической культуры, как этнокультурного явления в истории народов Прикамья;
- 4) дать суммарную характеристику признаков погребального обряда пьяноборской (чегандинской) культуры и показать удельный вес каждого из этих признаков в погребальном обряде;

5) выделить устойчивые сочетания этих признаков как статистически обоснованные модули, которые являются компонентами этнографической культуры пьяноборского населения;

6) дать суммарную характеристику комплекса погребального инвентаря пьяноборских могильников;

7) выделить устойчивые сочетания компонентов вещевого комплекса, что позволило бы судить об одновременном бытовании тех или иных типов вещей;

8) дать сравнительную характеристику могильников пьяноборской культуры по перечисленным выше признакам и установить степень их типологической и хронологической близости;

9) установить в каких количественных показателях и по каким морфологическим признакам прослеживается генетическая преемственность пьяноборского и мазунинского погребального обряда.

Источниковой базой исследования являются материалы 13-ти могильников пьяноборской культуры, а именно: III-Кушулевского, I-Уяндыкского, Юлдашевского, Ново-Сасыкульского, Чеанда II, Нырғындинского I, Нырғындинского II, Старо-Киргизовского, Камышлытамакского, Урманаевского, I-Меллятамакского, Ошкинского, Деуковского II, давшие в общей сложности 2050 погребений указанной культуры и 2 могильника мазунинской культуры – Покровский и Бирский (200 погребений).

Объектом исследования являются могильники пьяноборской культуры известные в настоящее время на территории Прикамья и Приуралья.

Предметом исследования является погребальный обряд, как наиболее выразительный и устойчивый признак этнической культуры. В понятие погребальный обряд, в нашем случае, включается как, собственно, материальные проявления процедуры захоронения умерших, так и сопутствующие погребенному предметы материальной культуры. Будучи помещенными в могилу, предметы материальной культуры меняют свою семантику: изымаются из практического потребления и превращаются в категорию духовной культуры.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма, объективности и системности исторического процесса. Кроме традиционных методов археологического анализа – типологизация, классификация, хронологизация исходного материала – в работе активно использовались методы математической статистики: количественные характеристики, статистическая селекция и иерархия признаков, выявление статистически обусловленных связей и их обоснование.

Научно-практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении и реконструкции этносоциальной структуры и мировоззрения пьяноборского населения. Особенно полезны они могут быть при восстановлении основных этапов этнической истории и этногенеза современных прикамских народов. Для специалистов в области математической статистики результаты исследования показывают цели и задачи применения статистико-математических методов в археологии и содержание компьютерных программ, требуемых для компьютеризации археологических исследований.

Апробация работы проводилась в докладах на научных конференциях: Научной конференции «Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья» к 100-летию А.П. Смирнова, г. Болгар (2000г.); Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения В.Ф. Генинга, г. Ижевск (2000г.); XV Уральском археологическом совещании, г. Оренбург (2001г.); Региональной научно-практической конференции «Этнические взаимодействия на Южном Урале», г. Челябинск (2002г.); Международной научной конференции «Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья», г. Ижевск (2002г.).

Положения, выдвигаемые на защиту:

- 1) погребальный обряд пьяноборской культуры – явление, предельно унифицированное и стандартизированное;
- 2) этнографической особенностью пьяноборского населения Прикамья является привязка ориентировки погребенных к большой реке;
- 3) социальная стратификация пьяноборского населения по погребальному обряду не представляется возможной;
- 4) ассортимент погребального инвентаря пьяноборской культуры также достаточно унифицирован и самобытен, что затрудняет его внутреннюю хронологизацию;
- 5) пьяноборская культура представляла собой единый этнокультурный массив, не имеющий внутреннего этнографического членения;
- 6) погребальный обряд пьяноборской культуры является генетической основой для погребального обряда последующей мазунинской культуры;
- 7) компьютерная программа «KLAD» представляет собой действенный инструмент для обработки и анализа массового археологического материала (погребальных памятников).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения. В приложение вошли карта памятников, материалы которых были проанализированы в работе, таблицы типов вещей, статистические таблицы.

Основное содержание работы.

Во **введении** отмечается актуальность темы, освещается степень изученности пьяноборской культуры, обозначаются направления предшествующих исследований, формулируются цели и задачи исследования, определяется его методология и методика.

Глава первая «Итоги и перспективы применения статистических методов анализа в археологии Приуралья» посвящена обзору итогов применения методов статистического анализа массового археологического материала в археологии Урала и Приуралья. Отмечается, что на первых порах суть статистических методов заключалась в создании формализованной базы морфологических признаков археологических объектов и их кодировки с целью унификации описания и сравнительно-типологического анализа сравниваемых объектов (В.Б. Ковалевская, Б.И. Маршак, В.Ф. Генинг и др.). Основаны эти методы были на сравнительно простых формулах, рассчитанных на ручную (с помощью калькулятора) обработку.

Следующий шаг в этом направлении – разработка методики использования статистических данных для сравнительно-типологического анализа археологических памятников и целых культур (И.С. Каменецкий, Б.И. Маршак, Я.А. Шер) и методов датирования археологических объектов на основании значения коэффициента сопряженности (взаимовстречаемости) типов вещей внутри погребальных комплексов (Г.А. Федоров-Давыдов). Суть последнего заключается в вычислении степени связи между различными типами вещей, встречающихся в одном и том же погребении. В результате Г.А. Федорову-Давыдову удалось разработать надежную хронологию кочевнических древностей X-XIV вв.

Предложенный Г.А. Федоровым-Давыдовым метод был успешно применен Р.Д. Голдиной для разработки хронологической шкалы ломоватовских могильников Прикамья, которая и по сей день остается реперной для всех прикамско-приуральских древностей второй половины I тыс. н.э., и В.И. Вихляевым, установившим хронологию средневековых мордовских могильников II-VII вв.

Методику статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда на материале алакульских памятников Южного Зауралья разработали В.Ф. Генинг и В.А. Борзунов. Исследователи очень четко сформулировали

представляющуюся универсальной задачей этого метода — определение единых принципов подхода к учету и анализу материала — и выделили его основные принципы, которые также могут быть использованы при анализе материалов других археологических культур. Принципы эти следующие: суммарная характеристика могильника или группы могильников, сравнительный анализ погребального обряда группы могильников для определения степени их сходства или различия, внутригрупповой анализ признаков обряда по степени их распространенности — территориальной или количественной.

Первым опытом применения методов статистического анализа материалов археологических культур эпохи раннего железного века Прикамья и Приуралья явились работы В.А. Иванова конца 70-х — начала 80-х гг., в которых автор синтезирует методы, разработанные В.Ф. Генингом, И.С. Каменецким, Б.И. Маршаком и Я.А. Шером для обработки керамических комплексов.

Затем метод статистически обусловленной взаимовстречаемости типов вещей, разработанный Г.А. Федоровым-Давыдовым, был применен В.А. Ивановым для определения хронологии пьяноборских и карабызских могильников в Приуралье.

Этот же метод В.А. Иванов, совместно с В.А. Кригером, применили и для хронологизации средневековых кочевнических памятников Южного Приуралья. В результате чего эти памятники исследователям удалось разделить на три хронологических группы: домонгольские (XII - начало XIII вв.), золотоордынские языческие (конец XIII - первая треть XIV вв.) и золотоордынские мусульманские (середина XIV - начало XV вв.).

К концу 80-х гг. относится начало внедрения компьютерных технологий в анализ археологического материала Южного Урала. В 1988 г. выходит совместная работа И.К. Бакирова, В.П. Евдокимовой, В.А. Иванова «Опыт статистического анализа археологического материала VII - IX вв. н.э. Южного Урала и Приуралья», в которой авторы дают развернутую программу уже компьютерной обработки массового археологического материала на примере погребального обряда могильников кушнаренковско-караякуповской, ломоватовско-поломской, раннеболгарской и древнетюркской культур. Итог работы авторов — выделение внутри вещевого материала раннесредневековых могильников Южного Урала и Приуралья типов устойчиво встречающихся вещей (комплексов связанных признаков — КСП) и кластерный анализ рассматриваемых авторами памятников, а также установление системы связанных признаков погребального обряда (ССП).

Затем этот метод применил Ф.А. Сунгатов при анализе вещевого комплекса могильников турбаслинской культуры, что позволило ему уточнить хронологию указанной культуры в пределах конца V - начала VIII вв. н.э. и разделить турбаслинские могильники на две разновременные группы. На основании показателя степени типологического сходства турбаслинских могильников Ф.А. Сунгатов делает окончательный вывод о самостоятельности этой культуры как археологического явления.

В заключение историографического обзора отмечается, что специфика внедрения статистических методов анализа археологического материала в Урало-Поволжском регионе заключается в том, что до сих пор они активно применяются к памятникам эпохи средневековья. В то же время огромное количество материала эпохи железного века подобному анализу практически не подвергалось. Хотя именно этот материал открывает широкие перспективы для применения статистических методов не только в плане обращения археологического материала в источник по этнокультурной истории, но, в первую очередь, в плане обработки и унификации указанных методов, применительно к памятникам и культурам, представлявшим собой единую культурно-историческую общность. Наиболее перспективной в этом плане является пьяноборская (чегандинская) культура.

Обработка материала могильников пьяноборской культуры проводилась в два этапа: 1 - подготовка и ввод базы данных; 2 - обработка базы данных и её анализ.

Исходная база данных в её компьютерном варианте состоит из 146 признаков, входящих в 11 категорий, характеризующих погребальный обряд (признаки 4 - 43) и вещевой комплекс (признаки 44 - 146) пьяноборских могильников. Признаки 4 - 43 отражают погребальный обряд пьяноборской культуры, включая топографию могильников относительно рельефа местности и ближайших пьяноборских поселений, планиграфию могильника, форму могильной ямы и наличие следов внутри могильных конструкций, позу погребенного, его ориентировку относительно азимута и близлежащей реки, наличие в погребении следов ритуала в виде угля, костей животных или глиняного сосуда, наличие поясного набора и его положение относительно человеческого костяка.

Признаки 44 - 146 отражают ассортимент сопровождающего инвентаря. Прежде всего состав женских украшений, состав предметов конской узда, вооружения и орудий труда, бляшки, которые мы с известной долей условности интерпретируем как

нашивки на одежду, поясные пряжки и поясные накладки, эполетообразные застёжки и обувные пряжки-застёжки.

Компоновка и хранение базы данных осуществляется в формате известной программы «Excel», которая входит в состав MS Office.

В «Excel» имеется готовая программа для определения корреляции, которой могут воспользоваться все, но эта программа имеет существенный недостаток. Она предполагает, что обрабатываемые случайные величины (варианты) расположены друг от друга на одинаковом расстоянии, то есть шаг между вариантами постоянный. Но исследуемые в археологии случайные величины находятся на разном расстоянии, то есть количество признаков в могильнике и в отдельном взятом погребении различно. В связи с этим пришлось модернизировать таблицу «Excel» и расчет коэффициента корреляции производится по другой программе, разработанной под руководством кандидата технических наук, доцента кафедры информатики Уфимского государственного института сервиса З.Ф. Исхакова, и получившей условное название «KLAD».

Далее дается описание программы «KLAD» и порядок работы с ней:

1) программа «KLAD» предназначена для кодирования и хранения информации о различных могильниках и погребениях с последующим их анализом с помощью разработанных средств и встроенных средств «Excel». Программа позволяет классифицировать новые погребения в соответствии с имеющейся базой погребений, а также на основе имеющейся базы определяет близость могильников друг к другу;

2) программа «KLAD» выполняет задачи, характерные для экспертных систем, для которых задача классификации и типологической диагностики является стандартной. Достоверность работы программы и получаемых результатов базируется как на рационально разработанных кодах погребений, так и на используемой методике их диагностики. Следует иметь в виду, что экспертная система лишь предлагает вариант решения задачи, а его принятие и интерпретация - дело предметного специалиста, в данном случае – археолога.

3) с помощью этой программы, которая является универсальной и доступной, могут быть произведены следующие операции:

- универсальный ввод базы данных, позволяющих постоянно варьировать базой данных в зависимости от поставленной задачи;
- анализ различных признаков на предмет выявления степени их значимости;

- выявление степени тесноты связи между различными признаками, что в свою очередь позволит оперировать не отдельными признаками или случайным набором признаков, а статистически обусловленными блоками взаимосвязывающих признаков;
- выявление степени типологической близости и расхождения между могильниками анализируемой культуры.

Глава вторая «Статистическая характеристика погребального обряда пьяноборской (чегандинской) культуры» посвящена анализу погребального обряда 13-ти пьяноборских и 2-х мазунинских могильников, количественные показатели которых представлены в табл.1.

Таблица 1.

№ п/п	Могильники	Количество погребений	Количество захоронений	% от общего количества
1.	III-Кушулевский	324	348	15,4
2.	I-Уяндыкский	40	54	2,4
3.	Юлдашевский	131	142	6,3
4.	Ново-Сасыкульский	418	516	22,9
5.	Чеганда II	220	224	9,9
6.	Нырғындынский I	323	309	13,7
7.	Нырғандинский II	157	159	7,07
8.	Старо-Киргизовский	51	53	2,3
9.	Камышлытамакский	101	109	4,8
10.	Урманевский	20	20	0,8
11.	Бирский*	69	69	3,0
12.	Покровский *	122	131	5,8
13.	I-Меллятамакский	35	35	1,5
14.	Ошкинский	32	32	1,4
15.	Деуковский II	48	49	2,1
Всего		2091	2250	100

* 69 погребений Бирского могильника, использованные в нашей работе хронологически и типологически отражают процесс трансформации пьяноборского погребального обряда в мазунинский. Из Покровского могильника, типично мазунинского памятника, были использованы материалы 130 погребений (35% всего объема могильника). Сделано это нами в контексте бытующей в настоящее время концепции о мазунинской культуре, как о заключительной стадии пьяноборской культуры. Таким образом, материал указанных памятников позволяет нам проследить динамику пьяноборского погребального обряда и внести дополнительную ясность в концепцию генетической преемственности пьяноборской и мазунинской культур.

Суммарная характеристика погребального обряда пьяноборской (чегандинской) культуры дается по 43 признакам, объединенным в 11 категорий. Категории эти следующие: 1 – топография могильника на местности; 2 – топография относительно ближайшего пьяноборского поселения; 3 – планиграфия могильника; 4 – конструкция могильной ямы (в данном случае это её очертания, как они фиксируются исследователями); 5 – внутренние конструкции могильной ямы; 6 – поза погребенного; 7 – ориентировка погребенного по азимуту; 8 – ориентировка погребенного относительно реки; 9 – фиксируемые детали ритуала; 10 – наличие или отсутствие керамики в погребении; 11 – наличие в могиле поясных наборов, состоящих из пряжки, накладок и наконечника пояса.

Суммарная характеристика пьяноборского погребального обряда складывается из типологических характеристик каждого из анализируемых погребений. Она выражается в следующих показателях: абсолютное большинство пьяноборских захоронений, 52,1%, располагаются на **краю надпойменных террас** (III-Кушулевский, Юлдашевский, Чеганда II, Ныргындинский I, Урманаевский, I-Меллятамакский, Ново-Сасыкульский, Деуковский II и Покровский могильники); 21,6% – на топографически выраженных **надпойменных мысах** (I-Уяндыкский, Ныргындинский II, Старо-Киргизовский, Камышлытамакский, Ошкинский и Бирский могильники). Из них 38,5% находятся в могильниках, расположенных **неподалеку от соответствующих пьяноборских поселений** (I-Уяндыкский, Старо-Киргизовский, Чеганда II, Ныргындинский I и II, Бирский), остальные – 61,4% в могильниках, **рядом с которыми поселения пока не выявлены** (Юлдашевский, III-Кушулевский, Ново-Сасыкульский, Камышлытамакский, Урманаевский, I-Меллятамакский, Ошкинский, Деуковский II, Покровский).

Преобладающее **расположение могил на площадке могильников смешанное**, то есть, среди них прослеживаются и ряды, и гнезда, и беспорядочное расположение (73,4% всех погребений) (могильники Юлдашевский, Ново-Сасыкульский, Старо-Киргизовский, Чеганда II, Ныргындинский II, Камышлытамакский, Ошкинский, III-Кушулевский, Бирский). Затем по частоте встречаемости, 22,6%, следуют погребения, расположенные *рядами* (Деуковский II, Урманаевский, Ныргындинский I и Покровский могильники). Реже всего, 3,9%, встречаются погребения, расположенные *беспорядочно* (I-Уяндыкский, I-Меллятамакский).

Преобладающая **форма могильных ям**, а она зафиксирована в 1993 случаях, *прямоугольная* – 50,7%; затем, по частоте встречаемости, следуют *овальные* могилы – 33,1% и, наконец, ямы, формы которых не вписываются ни в одну геометрическую фигуру, *бесформенные* – 4,7%. Представлены практически все типы могильных ям, на

всех исследуемых могильниках. Но можно выделить памятники, на которых тот или иной тип оказывается преобладающим.

Внутримогильные конструкции, в виде остатков гробов, подстилок или каменных обкладок, встречаются крайне редко – соответственно, в 1,16% и 0,49% погребений рассматриваемой культуры.

Если рассмотреть распределение **ориентировки погребений** по имеющимся в нашем распоряжении могильникам, то картина получается следующая (см. табл. 2).

Таблица 2.

№ п/п	Могильник	Ориентировка головой (в%%)				
		На восход	На заход	На север	На юг	Неизвест но
1.	III-Кушулевский	18,96	8,04	59,48	11,21	0,29
2.	I-Уяндыкский	40,74	25,92	11,11	0,00	7,41
3.	Юлдашевский	63,38	2,82	25,35	7,04	1,40
4.	Ново-Сасыкульский	62,40	30,43	4,65	2,13	0,00
5.	Чеганда II	93,75	2,24	0,45	0,00	1,34
6.	Ныргындинский I	58,57	19,09	0,32	0,00	21,68
7.	Ныргындинский II	91,82	1,89	0,63	0,00	3,14
8.	Старо-Киргизовский	56,61	11,32	24,53	0,00	0,00
9.	Камышлытамакский	70,65	18,35	0,92	0,00	0,00
10.	Урманавский	45,00	0,00	30,00	0,00	0,00
11.	Бирский	0,00	82,61	4,35	0,00	0,00
12.	Покровский	3,0	94,6	0,00	0,00	0,00
13.	I-Меллятамакский	82,86	8,57	0,00	0,00	0,00
14.	Ошкинский	90,63	0,00	0,00	0,00	0,00
15.	Деуковский II	87,75	8,16	0,00	0,00	0,00
Всего погребений:		1262	484	303	60	82

Однако известно, что практически все из рассматриваемых могильников расположены возле реки. Естественно, возникает вопрос о степени корреляции ориентировки погребенных по азимуту с их **ориентировкой относительно ближайшей реки**. Результаты анализа имеющихся данных показывают, что 26,51% из 2109 тех погребенных, чья ориентировка прослежена достоверно, были уложены головами к реке, 25,46% - вдоль течения реки и 14,79% - ногами к реке.

Топография пьяноборских могильников в корреляции с ориентировкой погребенных в этих могильниках по сторонам света также дает любопытные результаты (см. табл. 3).

Таблица 3.

№ п/п	Могильник	Могильник расположен относительно реки				Ориентировка погребенных головой								Всего погре- бений
		вос- ток	за- пад	се- вер	юг	се- вер	юг	за- пад	вос- ток	СЗ	СВ	ЮЗ	ЮВ	
1.	III-Кушулевский	да			да*	59,48	11,21	5,75	14,08	1,72	1,72	0,57	3,16	340
2.	I-Уяндыкский		да		да	11,11		1,85	3,70	22,22	20,37	1,85	16,67	42
3.	Юлдашевский	да*	да		да*	25,35	7,04	1,41	50,70	1,41	8,45		4,23	140
4.	Ново- Сасыкульский	да				4,65	2,13	0,78	2,52	17,44	17,44	12,21	42,44	514
5.	Чеганда II		да			0,45		1,79	34,82		47,77	0,45	11,16	216
6.	Нырғындинский I		да			0,32		1,29	16,18	15,53	5,50	2,27	36,89	241
7.	Нырғындинский II		да			0,63			17,61		73,58	1,89	0,63	150
8.	Старо- Киргизовский				да	24,53			24,53	11,3	30,1		1,89	49
9.	Камышлытамакск ий.	да				0,92		0,92		17,43	30,28		40,37	98
10.	Урманаевский	да				30,00					40,00		5,00	15
11.	Бирский			да		4,35				82,61				60
12.	Покровский		да					24,4			3,05	70,2		130
13.	I-Меллятамакский		да						11,43	5,71	2,86	2,86	68,57	32
14.	Ошкинский		да						9,38		81,25			29
15.	Деуковский II		да						12,24	6,12	14,29	2,04	61,22	47

Абсолютное большинство погребенных в пьяноборских могильниках уложены в **позе вытянуто на спине** (78,06%). Различия заключаются в **положении рук**: 68,13% погребенных лежат вытянуто на спине с руками вдоль тела; 4,49% - вытянуто на спине с руками, кисти которых уложены на животе; 4,31% уложены вытянуто на спине, при этом одна рука вдоль тела, а другая - слегка согнута в локте и кисть покоится на животе; 0,3% погребенных лежат в позе вытянуто на спине, но с руками, уложенными на груди. Они единицами обнаружены в Юлдашевском, Чеганда II, Камышлытамакском, Ошкинском и III-Кушулевском могильниках.

Особую группу составляют погребения, совершенные в позе полускорченно или скорченно на боку - 0,8%. Также в 0,58% пьяноборских погребениях лежат в позах, отличающихся от всех перечисленных выше – с согнутыми ногами, раздвинутыми руками.

Такие детали погребального обряда, как **кости животных** (остатки заупокойной пищи) и **угли** (вероятные следы огненного ритуала) обнаружены, соответственно, в 2,5%, и 1,5% пьяноборских погребениях. Абсолютное большинство первых погребений

содержатся в III-Кушулевском и Ново-Сасыкульском могильниках, вторых — в Деуковском II могильнике.

Одним из элементов погребального обряда является помещение в погребальную яму **глиняного сосуда**, вероятно, содержавшего питье или жидкую пищу. Сосуды обнаружены в 60 погребениях, что составляет 2,8% всех пьяноборских захоронений: в могильниках Юлдашевском, Деуковском II, III-Кушулевском, I-Меллятамакском, Ныргындинском I, Бирском, Ново-Сасыкульском.

В качестве элемента погребального обряда нами было взято также наличие в могильнике **целого поясного набора (пряжка, накладки, наконечник)** — 3,9% всех анализируемых погребений. Пояса в погребениях представлены в двух видах: надетыми на человека, как это носилось при жизни — 0,84 % и уложенными в развернутом виде рядом с человеком — 3,07%.

Каждый из рассматриваемых могильников представляет собой произвольную статистическую выборку, характеризующуюся n -м количеством признаков погребального обряда. Соответственно, чем большее число признаков, фиксируемых на двух или нескольких могильниках совпадают как в содержательном, так и в количественном отношении, тем ближе в типологическом ряду эти могильники будут стоять друг к другу. Абсолютное совпадение даст показатель типологического сходства могильников равное 1, абсолютное несовпадение — 0. Следовательно, в диапазоне от 0 до 1 мы можем проследить тесноту типологической близости сравниваемых могильников по погребальному обряду — чем ближе значение этого показателя будет к 1, тем большее типологическое сходство будут обнаруживать между собой сравниваемые памятники (табл.4).

Таблица 4.

№ п/п	Могильник	Показатель сходства, %
1	2	3
1.	Старо-Киргизовский – I-Уяндыкский	0,774
2.	Ошкинский – Камышлытамакский	0,700
3.	Юлдашевский – III-Кушулевский	0,693
4.	Покровский – Урманаевский	0,602
5.	Ново-Сасыкульский – III-Кушулевский	0,579
6.	Ново-Сасыкульский – Юлдашевский	0,526
7.	Деуковский II – Урманаевский	0,521
8.	Бирский – Ныргындинский I	0,499
9.	I-Меллятамакский – Урманаевский	0,466
10.	Камышлытамакский – Ново-Сасыкульский	0,465
11.	Старо-Киргизовский – Ныргындинский II	0,455
12.	I-Меллятамакский – Ново-Сасыкульский	0,453

1	2	3
13.	Камышлытамакский – III-Кушулевский	0,452
14.	Ныргындинский II – Чеганда II	0,449
15.	Камышлытамакский – Ныргындинский II	0,449
16.	Ошкинский – Ныргындинский II	0,448
17.	Покровский – Юлдашевский	0,439
18.	Деуковский II – Ново-Сасыкульский	0,437
19.	Урманаевский – Юлдашевский	0,428
20.	Ныргындинский II – Урманаевский	0,416

Приведенные данные показывают, что степень близости могильников пьяноборской культуры по погребальному обряду в большинстве случаев не коррелируется с их территориальной близостью, следовательно, их разделение на локальные варианты по признаку формальной географической близости не имеет смысла и здесь требуется выявить какие-то иные причины и условия типологического «разброса» пьяноборских могильников.

Дальнейший анализ показал, что причинами этого являются топографические особенности рассматриваемых памятников: местоположение могильника, расположение его относительно ближайшего поселения, относительно ближайшей большой реки и т.п.

Приведенные данные позволяют нам составить обобщенное (матричное) описание пьяноборского погребального обряда, статистически выверенное для имеющейся в нашем распоряжении базы данных: могильники располагались преимущественно на краю надпойменных террас, в этом случае преобладало расположение могил рядами вдоль русла реки, могилы представляли собой не глубокие ямы, преимущественно, прямоугольной формы, умершего укладывали в позе вытянуто на спине, с руками, лежащими вдоль тела, ориентировали погребенных головой в сторону ближайшей большой реки.

В плане решения проблемы генезиса мазунинской культуры достаточно выразительными являются значения коэффициентов сходства погребального обряда Бирского и Покровского могильников с могильниками пьяноборской культуры. Сравнение их с пьяноборскими могильниками обнаруживает следующие результаты близости: Бирский – Ныргындинский II – 0,499; Бирский – Камышлытамакский – 0,396; Бирский – Старо-Киргизовский – 0,381; Покровский – Урманаевский – 0,602; Покровский – Юлдашевский – 0,439. Вместе с тем, сравнение типологической близости обрядов Бирского и Покровского могильников дает нам отрицательный результат. Все эти данные с одной стороны совершенно определенно указывают на

генетическую преемственность пьяноборской и мазунинской культур, а с другой - заставляют обратить внимание на место Бирского могильника в системе погребальных памятников мазунинской культуры. Думается, что столь заметное типологическое «расхождение» Покровского могильника с Бирским объясняется тем обстоятельством, что последний, являясь крайним восточным некрополем мазунинской культуры, в силу целого ряда этно-исторических факторов, выходящих за рамки нашего исследования, не успел сформироваться в «классический» мазунинский памятник.

Глава третья «Статистическая характеристика вещевого комплекса пьяноборской (чегандинской) культуры» посвящена анализу погребального инвентаря, рассматриваемых в диссертации памятников.

Суммарная характеристика вещевого комплекса пьяноборской (чегандинской) культуры дается по 99 признакам, разбитым на следующие категории (или группы):

1 – *украшения и принадлежности костюма, куда входят украшения головного убора*: височные подвески, ожерелья из бус и отдельные бусы (античного производства), бронзовые шейные подвески, гривны, нагрудные бляхи-застежки, застежки-фибулы и застежки-сюльгамы, пронизки, обоймицы, перстни, браслеты, украшения и принадлежности пояса эполетообразные застежки, детали поясной гарнитуры (пряжки, накладки).

2 – *вооружение и конское снаряжение*: костяные, бронзовые и железные наконечники стрел, колчаные крючки, мечи, кинжалы и наконечники ножен, наконечники копий, металлические удила.

3 – *орудия труда*: ножи, точила-оселки, шилья, пряслица, костяные проколки, костяные лопаточки, рыболовные крючки.

Типология погребального инвентаря пьяноборской культуры была разработана В.Ф. Генингом на материале могильника Чеганда II и дополнена Б.Б. Агеевым на материале пьяноборских могильников Башкирского Приуралья.

Бусы в виде ожерелий, низок или отдельных бусин обнаружены в 27,6% пьяноборских погребений. Из них чаще всего встречаются ожерелья, состоящие из нескольких десятков цветных стеклянных и каменных бусин различных форм (30,4% всех погребений с бусами) и низки, содержащие не более 10-ти бусин (33,8%).

Особую группу бус составляют бусы южного производства: большие глазчатые темно-синего цвета, удлиненные с разноцветным полосатым фестончатым орнаментом, скульптурные бусы из бирюзового и фиолетового египетского фаянса (найжены в 55 погребениях – погребение 62 Чеганда II могильника и погребениях Ново-Сасыкульского могильника).

Перстни обнаружены в 3,5% пьяноборских погребений. Типы их весьма разнообразны, но абсолютно преобладают перстни с круглыми плоскими щитками (26,6% всех известных перстней) и круглопроволочные перстни с заходящими друг на друга концами (17,3%). Погребения с перстнями встречены в 8-ми пьяноборских могильниках – Юлдашевском, Чеганда II, Камышлытамакском, Ошкинском, Ныргындинском I, III-Кушулевском, Ново-Сасыкульском и Бирском, но абсолютное их большинство локализуется в Ново-Сасыкульском (48,7% всех погребений с перстнями), III-Кушулевском (12,5%) и Юлдашевском (11,2%).

Браслеты найдены в 5,9% погребений. По материалу изготовления они бывают железные или медные; по форме – делятся на одно- или многовитковые, изготовленные из круглого в сечении дрота или толстой проволоки. В погребении встречаются, как правило, по одному браслету. Браслеты найдены в вещевых комплексах Юлдашевского, Чеганда II, Ныргындинского II, Камышлытамакского, Ошкинского, III-Кушулевского, Ново-Сасыкульского, Бирского и Покровского могильниках, но абсолютное большинство погребений с браслетами сосредоточены в Ново-Сасыкульском и Покровском могильниках (37,8% и 30,8% соответственно). На третьем месте по количеству погребений с браслетами стоит Бирский могильник – 19,6% всех погребений с браслетами.

Гривны обнаружены в 6% пьяноборских погребений. По их сечению они делятся на круглые гладкие, спиральновитые и плоские пластинчатые. Гривны первого типа встречаются чаще всего (4,4% погребений); второго – значительно реже (1,1%) и третьего – единичные (0,4% погребений или 9 экз. всего). Эта группа украшений представлена в комплексах только шести могильников: Чеганда II, Ныргындинский II, Ошкинский, Ново-Сасыкульский, Бирский и Покровский. Из них спиральновитые гривны известны в погребениях Чеганда II, Ныргындинского II, Ново-Сасыкульского и Покровского могильников; пластинчатые – в погребениях Чеганда II, Ныргындинского II и Ново-Сасыкульского могильников.

Погребения, содержащие, кроме гривен, ещё и типы украшений, рассмотренные выше, не составляют количественного большинства среди всех погребений с гривнами, что не позволяет однозначно считать гривны чисто женским украшением.

Нагрудные застёжки представлены двумя группами – *застёжки-сюльгамы* и *застёжки-фибулы*. Первые встречены в 2,9% пьяноборских погребений; вторые – в 2,0% погребений. Распределены эти погребения также достаточно ограниченно – в 6 могильниках: Чеганда II, Ныргындинском I (фибулы), Ныргындинском II (сюльгамы), Ошкинском, Ново-Сасыкульском, Бирском и Покровском. Причем, лидирует здесь

Ново-Сасыкульский могильник – 43,8% всех погребений с сюльгамами и 13,9% всех погребений с фибулами. На материалах этого могильника совершенно очевидно, что сюльгама – сугубо женское украшение, поскольку большинство погребений с сюльгамами содержали также бусы (в том числе и античные), подвески листовидные и в виде полого конуса. Аналогичным образом все 50 погребений с фибулами из Покровского могильника также содержали подвески различных типов.

Пронизи-обоймочки – довольно частая находка в пьяноборских погребениях (найлены в 9,3% погребений). Формы их достаточно однообразны – цилиндрики различной длины одинарные или сдвоенные полуцилиндрики. Представлены они практически во всех исследуемых могильниках, но наиболее часто встречаются в III-Кушулевском (27% всех погребений с этим типом украшений), Нырғындынском I (14% погребений) и Ново-Сасыкульском (12,5%) могильниках.

Височные подвески – наиболее часто встречающаяся в пьяноборских погребениях категория украшений. Они найдены в 39,5% всех исследуемых погребений (847 погребений), в общей сложности – 2256 экземпляров. Представлены они следующими типами: *кольцевые* в виде несомкнутого проволочного кольца, *подвески с дополнительными привесками*, среди которых чаще всего встречаются *проволочные подвески со спиралевидной трубицей*, *с цельнолитой конической трубицей* и *плоские листовидные*, подвески с *полый конической трубицей*, свернутой из тонкой гофрированной пластинки.

Частота встречаемости перечисленных типов подвесок в погребениях представлена следующими показателями: подвески со спиралевидной трубицей встречены в 31,4% всех погребений с подвесками; с цельнолитой конической трубицей – 17,9% погребений; листовидные – 15,9% погребений; несомкнутое кольцо – 7,2% погребений и с привеской – конусом – 7,4% погребений.

Шейные подвески в виде плоского диска с петелькой и 2-3 мелкими дисками-привесками представлены в Чеганда II, Нырғындынском II, Ошкинском и Ново-Сасыкульском могильниках. Правда, абсолютное большинство из них, найдены в Чеганда II (20 погребений) и Ново-Сасыкульском (38 погребений) могильниках. Характерно, что в первом могильнике половина погребений с рассматриваемыми подвесками содержала одновременно и ожерелья из бусин, а во втором такие сочетания были встречены в 28 погребениях. В 9 погребениях Ново-Сасыкульского могильника рассматриваемые подвески были встречены вместе с античными бусами.

К категории **нагрудные украшения** относятся **нагрудные бляхи** и **нагрудные застёжки**, среди которых выделяются несколько типов: круглые гладкие (плоские или

сферические), ажурные с прорезным геометрическим орнаментом, умбоновидные, прямоугольные с выпуклым орнаментом.

Среди **деталей поясной гарнитуры** наибольший интерес представляют **эполетообразные застёжки**, традиционно считающиеся характерным и маркирующим элементом материальной культуры пьяноборских племен. Хотя, с точки зрения формальной статистики, это не совсем так, поскольку данная категория артефактов встречена только в 4% пьяноборских погребений. Причем, из них 1,4% сосредоточена в четырех могильниках: Юлдашевском, III-Кушулевском, Ново-Сасыкульском и Ошкинском.

Совершенно очевидно, что эполетообразные застёжки – принадлежность женского костюма, поскольку большинство из них встречаются в погребениях с бусами (ожерельями или низками) и височными подвесками.

Прочая **поясная гарнитура** представлена **бронзовыми пряжками и накладками**. По форме выделяются пряжки нескольких типов. Чаще всего (3,7% пьяноборских погребений) встречаются пряжки в виде плоского литого кольца с крючком на одной стороне и иногда – круглыми шпеньками на другой. Такие пряжки представлены в половине всех исследуемых могильников, но более всего – в погребениях III-Кушулевского и Ново-Сасыкульского могильников.

Затем по частоте встречаемости следуют железные пряжки с овальной или круглой рамкой и подвижным язычком (2,7% погребений). Найдены они в 6-ти из рассматриваемых могильников – III-Кушулевском, Чеганда II, Камышлытамакском, Ново-Сасыкульском, Бирском и Покровском, но более всего, в двух последних.

В 2% погребений найдены овальнорамчатые пряжки с подвижным выступающим за рамку язычком и подвижным щитком прямоугольной, треугольной или полукруглой формы. Пряжки этого типа представлены в погребениях Бирского и Покровского могильников.

Следующий по частоте встречаемости тип поясных пряжек – литое кольцо с перемычками, одной или несколькими – 1,8% погребений.

В 1,5% погребений обнаружены прямоугольно-овальные цельнолитые пластинчатые пряжки с выпуклым ободком. Они происходят из погребений Юлдашевского, Чеганда II, Ныргындинского II, Камышлытамакского, III-Кушулевского и Ново-Сасыкульского могильников, но большинство – также из последних двух.

Довольно редко (менее 1% погребений) встречаются поясные пряжки в виде кольца с дополнительной петлей пластинчатые в виде круглого щитка и костяные.

Бронзовые поясные накладки в пьяноборских погребальных комплексах встречаются значительно реже, чем пряжки (соотношение погребений с пряжками и накладками равно 1 : 0,59). Это, на наш взгляд, указывает на то, что наборные пояса, в привычном для нас виде, не являлись определяющим компонентом материальной культуры пьяноборского населения.

Выделяются несколько типов поясных накладок. Наиболее распространены - 2,6% погребений прямоугольные накладки с двумя петельками на обороте и орнаментом из мелких треугольных насечек на лицевой стороне. Затем, по частоте встречаемости, следуют бронзовые ромбические накладки с петлей – 1,4% погребений, многочленные сферические с петельками на обороте – 1,1%, круглые сферические – 0,9% и круглые плоские с гладкой поверхностью – 0,75%. Как правило, большинство поясных накладок в пьяноборских погребениях встречаются не в сочетании с другими типами. Исключение составляют только прямоугольные и ромбические накладки, чаще всего образующие наборную гарнитуру (23% от 56 погребений, где найдены прямоугольные накладки или 41% от 31 погребения с ромбическими накладками – III-Кушулевский, Чеганда II, Ныргындинский I, Ошкинский, Камышлытамакский и Ново-Сасыкульский могильники).

Полные поясные наборы в традиционном понимании (пряжка + поясные накладки) в пьяноборских погребениях редкая находка. Всего они обнаружены в 2,7% погребений, представленных в основном в Камышлытамакском, III-Кушулевском, Ново-Сасыкульском, Ныргындинском I и II, Ошкинском, Деуковском II, Бирском и Покровском могильниках. Причем, в последних двух памятниках поясная гарнитура имеет уже отчетливо выраженный мазунинский облик.

Особый вид убранства пьяноборского костюма составляют *обувные пряжки*. По форме они не отличаются от поясных пряжек, но ассортимент их более ограничен: в виде цельнолитого кольца 2,5% погребений, в виде круглого щитка с ободком 1,8% погребений и в виде цельнолитого кольца с дополнительным кольцом-петлей 1,3%.

Категорию **вооружение и конское снаряжение** представляют *мечи и кинжалы, наконечники копий, железные топоры, железные, бронзовые и костяные наконечники стрел, колчанные крючки и удила*.

В общем массиве анализируемых пьяноборских погребений компоненты данной категории материальной культуры представлены достаточно редко. Так, *мечи* обнаружены в 1,3% погребений, *кинжалы* – в 1,5% погребений, *наконечники копий* – 2,5% погребений, *топоры* – в 1,0%, *колчанные крючки* – в 0,6%. Принадлежности конской узды – *удила* – обнаружены в 2,3% погребений. Выделяются два типа удил:

двусоставные кольчатые – 0,65% погребений и двусоставные с роговыми или железными псалиями – 1,7% погребений.

Наконечники стрел также представлены несколькими типами: *железные трехлопастные, черешковые бронзовые, трехлопастные втульчатые и костяные трехгранные втульчатые и черешковые.*

Результаты **суммарной характеристики** вещевого комплекса могильников пьяноборской культуры не отличаются выразительностью – частота встречаемости большинства вещей не превышает 10% от общего числа рассматриваемых погребений. Вместе с тем, выделяются могильники, отличающиеся от других аналогичных памятников очевидным преобладанием в их погребальных комплексах каких-то отдельных вещей. Например, *ожерелья из бус* чаще всего присутствуют в погребениях Урманаевского, Бирского и Покровского могильников, *низки бусин* – в Камышлытамакском, Бирском и Покровском могильниках, *единичные бусины* — в Ошкинском, *перстни* – в Ошкинском и Урманаевском, *браслеты* – в Бирском и Покровском, *гривны из гладкого прута* – в Покровском, *застежки-сюльгамы* – в Ново-Сасыкульском и Покровском, *фибулы* – в Ошкинском и Покровском, *подвески в виде несомкнутого кольца* – в Ошкинском и Бирском, *подвески-спирали* – в Юлдашевском, I-Мелятамакском, Камышлытамакском, Ошкинском и III-Кушулевском, *подвески с литой привеской-конусом* - в Камышлытамакском, Деуковском II и Чеганда II, *листовидные подвески* – в Ново-Сасыкульском, *поясные пряжки в виде цельнолитого кольца* – в Урманаевском и Ошкинском, *железные пряжки с подвижным язычком* – в Бирском и Покровском, *овальнорамчатые пряжки с подвижным язычком и щитком* – в Ошкинском, Бирском и Покровском и так далее.

Большинство предметов материальной культуры пьяноборского населения дают одинаково небольшой (в пределах 10%) показатель встречаемости в погребениях. Присутствуют же эти предметы практически во всех могильниках рассматриваемой культуры. Именно это обстоятельство позволяет установить значения коэффициентов сходства анализируемых памятников по набору вещевого инвентаря (табл.5).

Таблица 5.

№ п/п	Могильник	Показатель сходства, %
1	2	3
1.	Ныргындинский II – Ныргындинский I	0,86156
2.	Ныргындинский I – I – Уяндыкский	0,78779

1	2	3
3.	Деуковский II – Ныргындинский I	0,76907
4.	Ныргындинский II – Чеганда II	0,76700
5.	Ново-Сасыкульский – III-Кушулевский	0,76070
6.	Ныргындинский II – I-Уяндыкский	0,75830
7.	Старо-Киргизовский – III-Кушулевский	0,75700
8.	Деуковский II – Ныргындинский II	0,75390
9.	Старо-Киргизовский – Ныргындинский II	0,75390
10.	Юлдашевский – III-Кушулевский	0,74880
11.	Старо-Киргизовский – Ныргындинский I	0,74760
12.	Ныргындинский I – Чеганда II	0,74510
13.	I-Меллятамакский – I-Уяндыкский	0,74310
14.	Старо-Киргизовский – I-Уяндыкский	0,73920
15.	Деуковский II – I-Уяндыкский	0,73350
16.	Ныргындинский I – III-Кушулевский	0,73160
17.	Деуковский II – Старо-Киргизовский	0,72580
18.	Ныргындинский I – Ново-Сасыкульский	0,71900
19.	Чеганда II – III-Кушулевский	0,71810
20.	Ныргындинский II – Ново-Сасыкульский	0,71700

Данные, приведенные в таблице 5, показывают, что большинство могильников пьяноборской культуры содержат близкий по ассортименту вещевой комплекс, поскольку разброс значений показателей сходства невелик – от 0,861 до 0,717, то есть, в пределах 14%. Это, во-первых, со всей очевидностью свидетельствует о том, что представленные в таблице могильники близки между собой во времени. Причем, из них Ныргындинские I и II могильники практически синхронны, поскольку ассортимент погребального инвентаря этих памятников совпадает более чем на 86%. Далее, по степени близости, выделяется звено I-Уяндыкский – Ныргындинский I могильники (показатель степени близости = 0,787). Это, на наш взгляд, также указывает на хронологическую близость данных могильников. Наконец, на такую же близость, по всей видимости, указывает и значение коэффициента сходства Ныргындинского I и Деуковского II могильников (значение коэффициента = 0,769 или почти 77%), Ныргындинского II и Чеганда II (значение коэффициента близости = 0,767). Таким образом, если говорить об относительной хронологии рассматриваемых памятников, то, при коэффициенте значимости в 0,90, Ныргындинские I и II могильники, I-

Уяндыйский и Деуковский II по времени стоят друг к другу ближе всех. Эти данные, со всей очевидностью, свидетельствует о том, что материальная культура пьяноборского населения Прикамья имела вполне унифицированный характер, не обусловленный какими бы то ни было локальными факторами.

Ассортименты вещей в каждом из рассматриваемых памятников имеют, говоря современным языком, «эксклюзивный» характер. Что это означает, применительно к рассматриваемому материалу? Прежде всего, большинство из известных нам артефактов, характеризующих материальную культуру пьяноборского населения Прикамья, присутствуют практически в каждом из известных могильников. Это – наглядное свидетельство внутреннего единства пьяноборской культуры, как этнического явления. Однако удельный вес того или иного артефакта в вещевом комплексе каждого памятника свой, что, на наш взгляд, уже обусловлено объективными (с точки зрения археологического источниковедения) причинами – степенью археологической изученности памятника или состоянием, в котором он стал доступным археологическому изучению.

Вместе с тем, те немногочисленные по ассортименту форм, но действительно массовые количественно типы вещей – височные подвески спиралевидной формы, подвески с цельнолитой трубицей, круглые плоские или сферические накладки, пряжки в виде литого кольца, железные ножи, костяные трехгранные наконечники стрел – бытовали во все время существования пьяноборской культуры; являются её этнографическим признаком, но как репер для хронологизации материальной культуры пьяноборских племен использованы быть не могут.

Наконец, именно данное обстоятельство, на наш взгляд, вновь заставляет обратить внимание на проблему генезиса пьяноборской культуры, поскольку вполне очевидно указывает на то, что в пределах известного нам сейчас ареала пьяноборских памятников существует хронологический разрыв между ними и ананьинскими памятниками (могильниками, в первую очередь). Первые, как было сказано выше, не дают даты ниже III в. до н.э., вторые – не датируются позже VI в. до н.э.*

В **заключении** подводятся итоги статистического анализа погребальных памятников пьяноборской культуры с помощью компьютерной программы «KLAD». Выделяются статистические обусловленные параметры, характеризующие морфологию пьяноборской погребальной обрядности:

1. Расположение могильников на краю надпойменных террас.

---

* Последний из известных современной науке ананьинских могильников – Першинский – датируется VIII-VI вв.

2. Преимущественно «рядная» планировка могил вдоль русла реки.
3. Ориентировка погребенных головой в сторону большой реки.
4. Выделение группы артефактов, характеризующих этнографический облик пьяноборской культуры, отмечается широкое бытование этих артефактов во времени, что затрудняет процесс внутренней хронологизации пьяноборской культуры.

Результаты сравнительно-статистического анализа погребального обряда пьяноборских могильников, с одной стороны, подтверждают выводы исследователей о прямой генетической преемственности пьяноборской и мазунинской культур. На это, в частности, указывает достаточно высокий показатель близости по погребальному обряду таких удаленных друг от друга в пространстве и во времени могильников как: Ныргындинский I и Бирский или Урманяевский и Покровский. Вместе с тем, низкие показатели близости пьяноборских и мазунинских памятников по составу погребального инвентаря свидетельствуют о том, что само образование мазунинской культуры осуществлялась не на этнической, а культурологической основе. И, по сути своей, носители мазунинской культуры – это прямые потомки «пьяноборцев», испытавшие на себе культурное влияние извне (вероятнее всего, со стороны степного юга). Иными словами, «мазунинцы» являются «пьяноборцами», воспринявшими определенную часть материальной культуры (поясную garnитуру и некоторые типы украшений и вооружения) гунно – сарматского кочевого мира. В этом отношении точка зрения Р.Д. Голдиной о непрерывном этническом развитии прикамско – приуральского населения в I тыс. до н. э. – I пол. I тыс. н. э. получает дополнительное подтверждение.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Стаматина О.Р. «Применение статистических методов обработки материалов в археологии Урало-Поволжья (результаты и перспективы)» – Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. 100-летие А.П. Смирнова: сборник тезисов научной конференции. Болгар, 1999, с. 109-111
2. Стаматина О.Р. «Результаты использования экспертной системы при анализе погребального обряда пьяноборских могильников Прикамья» – XV Уральское археологическое совещание: Тезисы докладов международной научной конференции. Оренбург, 2001, с. 132 (в соавторстве с Исхаковым З.Ф.)

3. Стаматина О.Р. «Применение экспертных систем в археологии» – Принятие решений в условиях неопределенности. Уфа, 2001, с. 57-59 (в соавторстве с Ивановой Л.Ш., Переваловым А.Н.)
4. Стаматина О.Р. «О локальных вариантах пьяноборской культуры Прикамья» – Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 2002, с. 104-106
5. Стаматина О.Р. «Погребальный обряд как фактор этнокультурного единства пьяноборских (чегандинских) племен» – Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Ижевск, 2002, с. 222-226
6. Стаматина О.Р. «Некоторые итоги и перспективы применения статистических методов анализа в археологии Приуралья» – В центре Евразии. Стерлитамак, 2003, с. 53-59